

Рощу величественных сосен, что росли возле обрыва, озарял отраженный от морской глади свет закатного солнца — эту картину в позолоченной раме, висевшую на стене в покоях императорской семьи, ежедневно видело множество глаз, но мало, кто помнил, что ее написал Валериан.

Принц смотрел на свое творение, стоя посреди длинного коридора, чьи высокие потолки украшала мозаика из рубинов и золота. Он дотронулся пальцами до подбородка, вспоминая о детских и юношеских годах, когда из-под его кисти вышли десятки прекрасных картин.

Валериан учился у лучших художников империи, и все они, как один, отмечали его блистательный талант. Учителей для него нанимала его мать, императрица, а отец считал его увлечение бестолковой тратой времени.

Девять лет назад, когда мать погибла от рук мятежников во время поездки на север, отец окончательно запретил своему второму сыну брать уроки изобразительного искусства. Однако Валериан еще несколько лет продолжал тайком писать картины. Многие из них сейчас пылятся в глубине темных кладовых императорской семьи.

Справа слышались приближающиеся шаги. Валериан повернулся к фрейлинам в черно-золотых нарядах, сопровождавших 16-летнюю девушку в роскошном бордовом платье.

Красивое девичье лицо, длинные волосы цвета беззвездной ночи и голубые глаза. Валериан подумал, что если бы родился девушкой, то выглядел бы именно так.

Лишь на секунду они обменялись холодным взглядами.

— Брат.

— Сестра.

Он хотел бы сказать своей младшей сестре Катарине нечто большее, чем просто формальное приветствие, хотел бы улыбнуться и пригласить ее на пикник, как в былые времена, но слова застряли у него в горле.

Однажды Валериан написал портрет сестры, но раньше, чем он успел его подарить, между ними образовалась ледяная стена. Теперь он сожалел, что так и не отдал его, когда это еще было уместно.

Таков путь императорской семьи. Каждый ее член был соперником, конкурентом за престол. Между ними не могло быть дружбы, лишь противостояние, которое только усугублялось закулисной битвой их сторонников.

Как правило, старший сын наследовал трон, но если тот значительно уступал младшим братьям или сестрам в интеллектуальных дисциплинах, боевой магии или стойкости духа, то он мог потерять позицию наследника. Успеваемость претендентов тщательно отслеживалась и документировалась советом менторов правящего дома и самим императором.

Старший брат Валериана, Август, был безупречным сыном и наследником, копией своего отца. Теперь же его изувеченный труп лежит в золоченном гробу, закопанном на императорском кладбище.

Вернувшись в столицу с бездыханным телом наследника, император был в ярости. А Валериан... тайком обрадовался тому, что стал первым в порядке престолонаследия.

Собственная реакция на смерть брата заставила его ужаснуться.

Как же до такого дошло?

Валериан всегда был бледной тенью Августа: эмоциональным, слабым и нерешительным. По крайней мере, таковым его считал отец.

Однажды, когда ему было двенадцать лет, он не смог умертвить укусившую его собаку, испытывав к ней жалость, чем заслужил презрительную усмешку отца и старшего брата. Как кто-то, вроде него, смел мечтать о том, чтобы унаследовать престол?

Каждый раз, когда Валериан проигрывал в магической дуэли брату, он спрашивал себя: что делает их настолько разными?

Через два дня в своей летней резиденции в провинции Сильтум император должен назвать нового наследника. Однако Валериан испытывал серьезные сомнения в том, что выбор падет на него.

— С чего ты решил, что достоин титула наследника? Если ты не способен добиться превосходства даже над своими сверстниками, то как ты рассчитываешь держать под контролем целую империю? — так ответил ему отец, когда Валериан спросил его о том, намерен ли он назвать его своим преемником.

После этого Валериан пришел в бешенство. В тот же день ему под горячую руку попался Леоран Деймунд. Их встреча едва не закончилась крупным скандалом. Леоран был одним из двух магов, которые превзошли его в дуэли, а значит стояли на его пути к заветному возвышению.

Этот «Избранник Божий», любимец Церкви Спасения, будто бы не воспринимал Валериана всерьез, чем выводил его из себя. Словно для него не имели никакого значения ни социальное положение, ни ранги сильнейших магов имперской аристократии.

«А что если он прав?» — промелькнула мысль в голове Валериана, когда он покидал огромные покои императорской семьи, и входил в публичную часть Башни Света, также называемой Этеронским Маяком.

«Сколько еще будет существовать империя? Наши территории уменьшаются с каждым годом. Так ли важно, кто станет наследником обреченного на гибель клочка земли? Нет, нельзя проявлять слабость. Императорский род не знает поражений», — пока Валериан шагал через красивые залы из белого мрамора, в чертогах его разума шла внутренняя борьба.

Императорские стражи в багровых доспехах с золотыми плюмажами и копьями в руках склоняли перед ним головы. Он приближался к гигантским воротам в тронный зал на втором этаже Башни Света, когда к нему незаметно подошел его советник.

— Ваше Высочество, время не терпит. Вы обещали, что примете окончательное решение сегодня, — шептал верный принцу человек. — Если мы хотим упрочить положение Вашего Высочества в качестве наследника, пора оказать влияние на умы знати и простолюдинов. Предлагаю начать с распространения слухов о безумии вашей сестры. Для будущего правителя нет ничего хуже безумия. Это снизит ее популярность среди народа и аристократов.

Валериан поднял руку.

— Ничего не предпринимай. Я сообщу свое решение позже.

— Ваше... — запротестовал советник, но Валериан его проигнорировал и вошел в тронный зал.

Почему он оттягивал неизбежное и отказывался нанести удар по репутации сестры? Никто из его родственников точно не проявил бы к нему снисхождения.

Валериан понимал — чтобы одержать верх над сестрой, ему нужно раз и навсегда отбросить сентиментальность и признать Катарину своим противником. Это единственный путь.

Только холодный расчет принесет ему успех. И его воплощением был лорд-инквизитор Эльман, стоявший слева от трона его отца.

Этот безэмоциональный и скупой на слова человек, казалось, неспособный на сочувствие и сострадание, явно не стал бы ни секунды колебаться, если бы ему пришлось сокрушить родную сестру в борьбе за власть.

Лорд-инквизитор прошел долгий путь от государственного чиновника средней руки до главы инквизиции. В кругах аристократии считалось немыслимым, чтобы выходец из окраинной провинции Сива, отрезанной от империи Великой пустыней и Эфирным Штормом, забрался так высоко по карьерной лестнице и стал карающей дланью императора. Злые языки даже судачили о том, что лорд-инквизитор Эльман приложил руку к скоропостижной гибели своего предшественника.

За месяц, что лорд-инквизитор провел в должности, он успел значительно усилить позиции ослабевшей при прошлом лидере инквизиции и заслужить уважение самого императора.

Валериан восхищался Эльманом. Он был человеком из стали, который понимал, что на пути к успеху нет места доброте и человечности.

Валериан стремился больше походить на лорда-инквизитора, но в душе все еще лелеял надежду восстановить семейные узы с сестрой. Однако заявись он к ней в покои с дружеской беседой и подарком, Катарина непременно бы встретила его ледяным презрительным взглядом и насмешкой на лице. От одной мысли об этом его бросало в дрожь.

Трон императора сиял золотым светом встроенных в него ауритовых кристаллов, как и барельеф в виде грифона с расправленными крыльями позади него.

Аурит создавал защитный барьер, ограждавший мир смертных от Эфира, хотя в тронном зале он выполнял лишь декоративную и символическую функции. Солнечное свечение придавало и без того величественной фигуре императора почти божественный лик.

Валериан не раз видел, как подкашивались ноги и наворачивалась слезы на глазах у вельмож и купцов, которым впервые выпал шанс узреть величие тронного зала. Даже те, кто бывал здесь регулярно, с трудом сдерживали трепет.

Валериан поклонился сидевшему на троне отцу и встал рядом с лордом-инквизитором по левую сторону от престола. Император не удостоил его даже беглым взглядом, а лорд-инквизитор Эльман выразил приветствие сдержанным кивком.

С колен перед монархом встали трое членов Совета Старейшин. Его глава, канцлер Арториас Деймунд, не успел вымолвить и слова, как прозвучал властный голос императора.

— Скоро состоится ритуал Возвышения. Подготовьте всех участников.

Лица членов Совета Старейшин побледнели. В сиреневых глазах Арториаса Деймунда промелькнул страх.

— Ваше Величество, прошу вас пересмотреть ваше решение, — возразил Арториас Деймунд. — Мы больше не можем позволить себе растрачивать жизни самых талантливых магов из подрастающего поколения, точно разменные монеты. В прошлом ритуал не принес нам ничего, кроме горя и страдания. Пролито непростительно много крови, и все — впустую. Мой приемный сын, Леоран, не оправдавший наших надежд, тому яркое доказательство.

Валериан лишь в общих чертах знал, что представляет из себя ритуал Возвышения. Одно упоминание о нем считалось табу. От крупиц информации, что достигли ушей Валериана, его кожа покрылась холодным потом, а волосы встали дыбом.

— Если мы ничего не предпримем, то дни империи сочтены. Вы слишком слабы, чтобы это принять.

Резкость слов императора едва не оставила рану на сердце Валериана. Даже зная, что это правда, ему было больно слышать ее из уст непоколебимого властителя.

Император подался вперед на троне.

— Что будет с крысами закрытыми в тесной клетке? Рано или поздно они сожрут друг друга. А выживших поглотит надвигающееся пламя. Трусость — непозволительная роскошь для погибающего. Мы пойдем на любые жертвы ради малейшего шанса остановить Эфирный Шторм. Это единственный выход.

Арториас Деймунд стиснул зубы.

— Ваше Величество, мы найдем другой способ открыть Черный Портал. Еще не поздно прекратить это безум...

— Решение принято, — перебил канцлера император Сайрус III. — Вы доложите мне о том, как проходят приготовления к ритуалу через два дня в летней резиденции. Свободны.

Арториас Деймунд еще несколько секунд колебался, а затем глубоко вздохнул и вместе с другими членами Совета Старейшин низко склонился перед императором.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4296222>